

Якушев М. М. Русское православное паломничество на Ближний Восток в контексте османо-российских отношений (1774–1847 гг.). М.: Изд-во Индрик, 2018. 512 с. ISBN 978-5-91674-497-2

Автор настоящей монографии — М. М. Якушев, дипломат, кандидат исторических наук, историк-востоковед, специалист по истории Ближнего Востока, османист. В ее основу легла кандидатская диссертация, выполненная Михаилом Михайловичем на кафедре истории стран Ближнего и Среднего востока

Института стран Азии и Африки МГУ им. М. В. Ломоносова, на тему «Эволюция османо-российских отношений и русское православное паломничество на Ближний Восток (1774–1847 гг.)». М.М. Якушев является автором нескольких десятков научных работ по истории российско-османских отношений, христианства (в том числе христианского паломничества) на Ближнем Востоке и смежным проблематикам, а также соавтором коллективной монографии «Сирия накануне и в период Младотурецкой революции. По материалам консульских донесений».

Данная книга рассматривает этап многовековой истории русского паломничества на Ближний Восток. Интерес к периоду конца XVIII — первой половины XIX в. обусловлен тем непрочным равновесием, в котором находились отношения между Османской и Российской империями, что несомненно оказывало ощутимое влияние на доступность паломничества, положение богомольцев. Нижняя хронологическая граница периода связана с победой России над Османской империей в войне 1768–1774 гг. и последующим подписанием Кючук-Кайнарджийского мирного договора, в соответствии с которым Российская империя стала претендовать на роль покровителя православия в Османском государстве. Данный договор фактически придал официальный и легальный статус институту православного паломничества. Верхняя рамка — 1847 г. — связана с учреждением Русской духовной миссии в Иерусалиме как пика шедшего с конца предыдущего века процесса институционализации паломничества.

Также важно отметить, что ряд тенденций, проявивших себя в рассматриваемый период, сохраняют свое значение и в наши дни. Находившаяся по очевидным причинам в тени проблема ближневосточного паломничества реактуализируется в современной Российской Федерации, особенно в свете активизации паломничества граждан РФ и бывших республик на Святую землю, а также функционирования Императорского православного палестинского общества, восстановленного 22 мая 1992 г. Немаловажным фактором повышения интереса к теме является и внешняя политика Российской Федерации, направленная на развитие торговых, туристических, культурных связей со странами Ближнего Востока.

Именно в дипломатической плоскости М. М. Якушев рассматривает данный вопрос. Он обращается к контактам российских дипломатов с равноуровневыми властями Османской империи и клириками Константинопольского, Иерусалимского, Антиохийского, Александрийского патриархатов по вопросу

обеспечения безопасности и размещения русских подданных в ходе их паломничества. Автор прослеживает эволюцию российско-османских отношений (в том числе по непосредственным вопросам русского паломничества) для контекстуализации рассматриваемой проблематики, обращается к внешнеполитическим векторам Российской империи в Восточном Средиземноморье, а также специфике организации и хода паломничеств.

Монография написана с привлечением многочисленных (более 670 единиц) исторических материалов, хранящихся в Архиве внешней политики Российской империи Министерства иностранных дел РФ, Российском государственном архиве древних актов, Российском государственном историческом архиве. Автор использует такие источники, как дипломатическая переписка, реляции и донесения; записки, заметки и дневники паломничеств на Святую землю, составленные русскими писателями конца XVIII — первой половины XIX в.; произведения российских дипломатов-писателей по истории Османской империи; переводы на русский язык султанских указов (фирманов), дневники европейских путешественников, изданные на западноевропейских языках и служащие справочниками для путешествия по Османской империи. Наиболее примечательные, существенные для контекста и наглядные документы приведены в конце издания в качестве приложения.

Первая глава настоящей монографии — «Эволюция осmano-российских отношений (1774–1847 гг.)» — посвящена отношениям между двумя империями, помещенным в контекст общеевропейской политики. Начиная с предыстории, доводимой автором до 1700 г. (т. е. подписания Константинопольского трактата, подтвердившего положения своего предшественника — Бахчисарайского трактата — от 1681 г.). Согласно нему, Российская империя утверждала первое постоянное дипломатическое представительство на османской территории, российские подданные получали право беспопытного пилигримажа. М. М. Якушев обращается к содержанию и значению договоров и торгово-экономических соглашений, заключенных с Оттоманской Портой в течение XVIII в., сводившихся к расширению дипломатического представительства и прав русских паломников на турецкой земле, а также усилению русского присутствия в причерноморском регионе. Как уже упоминалось, особое значение для роста влияния приобрело заключение в 1774 г. Кючук-Кайнарджийского мирного договора. Расширение особых условий, закрепленных заключенными в период правления Александра I и Николая I Бухарестским, Адрианопольским и Ункяр-Искелисийским мирными договорами, для Российской империи от Высокой Порты, однако, не могло не встречать противодействия со стороны ключевых европейских игроков, что придавало турбулентность российско-османским отношениям.

В связи с увеличением паломнических потоков в период позитивной политической конъюнктуры (в частности, в период Танзимата — модернизационных реформ в Османской империи) Петербург поощряет формирование организованных поклоннических групп. Как следствие, правительство начинает реализовывать меры по обеспечению паломников надлежащими перевалочными пунктами на популярных маршрутах и паломнической инфраструктурой, а также по строительству сети консульств.

Вторая глава «Становление института русского паломничества на Ближнем Востоке: от Кючук-Кайнарджийского трактата до консульской экспедиции Д. В. Дашкова в Восточное Средиземноморье» посвящена институциональным аспектам русского паломничества на территорию Османской империи: порядку сбора и подачи необходимых документов для получения паломнических паспортов, их выдаче в Санкт-Петербурге, регистрации и учету в Одессе, порядку оформления паспортов и выдачи фирманов в коммерческой канцелярии Константинопольской

миссии и последующему учету паспортов в канцеляриях консульств в Александрии, Яффе и Бейруте. Помимо этого автор на основе богатой источниковой базы реконструирует быт паломников в Одессе и Константинополе, Яффе и Рамле, Иерусалиме и Вифлееме.

До непосредственного создания сети российских консульских представительств в Османской империи существовала система штатных и внештатных консульских агентов роль которых, из-за нехватки квалифицированных дипломатических сотрудников выполняли обосновавшиеся в регионе европейцы итальянского или французского происхождения или левантийцы. Лишь к концу века ситуация начинает меняться в сторону создания консульской сети и учреждения драгоманата (института посредничества между российскими и османскими представителями).

Третья глава носит название «Развитие русского православного паломничества на Святую Землю: от учреждения российского вице-консульства в Яффе до основания Русской духовной миссии в Иерусалиме». В ней идет речь о деятельности вице-консульства в 1820-х гг., переезде вице-консула в Триест в 1821 г., возвращении вице-консула в Яффу в 1829 г. и деятельности вице-консульства в 1830-х гг. Несмотря на то что насущность решения практических проблем и удовлетворения нужд паломников осознавалась МИД, МВД, Министерством духовных дел и Святейшим синодом с начала 1820-х годов, попытки реализации непосредственных мер начали предприниматься только с 1832 г., когда Министерство иностранных дел Российской империи приступило к анализу дипломатических документов и подготовке шагов для реализации преобразований. Это было связано с политикой Николая I, направленной на сближение с пытавшимся побороть восстание своего вассала, египетского паши Мухаммеда Али, султаном Махмудом II. В период непродолжительного властвования над Большой Сирией Али-паши и его сына Ибрахима-паши иностранным паломникам был предоставлен беспрошлый доступ к святыням Шама, что было подтверждено в качестве статуса-кво османскими властями после подавления мятежа.

М. М. Якушев обращает внимание на особую роль консульских представительств в деле придания системности и организованности паломническим путешествиям российских подданных. Немаловажную роль они в числе прочего сыграли в контроле за паломниками, нередко демонстрировавшими непристойное поведение. Однако многократные обращения глав миссии к Петербургу по поводу учреждения консульских агентств в Иерусалиме, Рамле и Газе не увенчались успехом.

Уже в начале 1840-х годов было организовано первое российское представительство на Святой земле — Русская духовная миссия, возглавленная архимандритом Порфирием (Успенским). В ее ведение входило выстраивание взаимоотношений с поместными церквами и церковными властями других христианских деноминаций, благоустройство монастырской инфраструктуры для пилигримов и подготовка собственной.

В *заключении* делается краткий обзор событийной истории периода и предлагаются основные выводы по исследованным источникам. Автор подытоживает, что конце XVIII — начале XIX в. русские путешественники отправлялись на Ближний Восток в одиночку или со спутниками, а с конца 30-х годов XIX в. набирает силу паломничество семьями и большими группами, т. е. индивидуальное паломничество сменяется коллективным, или групповым. Для придания организованности и системности русскому паломническому движению на Святую землю параллельно с созданием российских консульских учреждений формулируются правила поведения поклонников в Иерусалиме и формируется

паломническая инфраструктура на пути следования богомольцев. С учреждением Русской духовной миссии в 1847 г. активизировалось сотрудничество МИД и Святейшего синода по вопросу координации деятельности Русской духовной миссии в Иерусалиме, институализации паломничества на Святой земле, а также взаимодействие по разработке принципов и реализации концепции русского присутствия на Ближнем Востоке и по подготовке к созданию развитой паломнической инфраструктуры. Это привело к тому, что русское паломничество на Святую землю стало одним из приоритетных направлений политики России на Ближнем Востоке.

Монография М. М. Якушева, несомненно, заслуживает высокой оценки. Впервые в истории отечественного востоковедения в ней предпринимается попытка всестороннего рассмотрения феномена русского паломничества на Ближний Восток в указанный период. Она основана на широком круге архивных материалов, которые, что немаловажно, ранее не предавались публикации и переводу, а также на актуальной отечественной и иностранной историографии. Автор подходит к повествованию структурно, максимально расширяя исторический контекст рассматриваемой темы. Приведенные в монографии материалы могут стать плацдармом для дальнейшего углубленного изучения малоизученных вопросов русского паломничества на Ближний Восток. Однако, несмотря на действительно большой масштаб проделанной работы, монография страдает от недостаточной генерализации и обобщения полученных из источников материалов. Также несколько в тени остался, как нам кажется, важный вопрос взаимодействия отечественного представительства на Святой земле с основанными в 1840-е гг. консульствами таких иностранных государств, как Великобритания, Пруссия, Австрия и пр., в контексте религиозной политики.

Е. М. Климовицкая, студентка Кафедры истории Церкви